

«Библиотечное кафе». Распространение и хранение культурной информации с помощью программ интервью и подкастов.

Томас Хилл
Vassar College Library
Poughkeepsie, USA

Meeting: 201. Art Libraries

WORLD LIBRARY AND INFORMATION CONGRESS: 75TH IFLA GENERAL CONFERENCE AND COUNCIL
23-27 August 2009, Milan, Italy
<http://www.ifla.org/annual-conference/ifla75/index.htm>

«Здравствуйте, добро пожаловать в «Библиотечное кафе», - этими словами я открываю еженедельную передачу, которую сам организовал и веду на WVKR – студенческой радиостанции Вассар колледжа, Нью-Йорк, где я работаю. В этой передаче я беседую с учеными, библиотекарями и издателями о книгах, идеях, образовании и распространении знаний. Обычно программа проходит в виде интервью, которое я записываю и обрабатываю, прежде чем пустить в эфир. Кроме трансляции по радио программа также передается в интернет, чтобы с ней могли познакомиться те, кто находится вне 300-километровой зоны вещания WVKR и те, кому удобнее слушать передачи в онлайн-режиме. Записанные беседы я также выкладываю на сайт программы и распространяю через подкасты, чтобы желающие могли иметь к ним доступ в любое время.

Главная цель всей этой деятельности – стимулировать распространение идей и информации, которые содержатся в наших книгах и журналах, в более широкие пределы, чем те, до которых добираются сами книги. Как профессионал я убежден в том, что поскольку носителям информации уделяется все больше внимания, а благодаря современным технологиям граница между формой и содержанием делается все тоньше, - мы, библиотекари, должны задумываться о распространении содержания, потому что работать только с формой, носителем, упаковкой уже недостаточно. До сих пор мы имели дело с кожурой, забывая о банане. Для библиотекаря в академической системе банан – это идеи ученых, чьи труды, скажем честно, часто бывают прочитаны лишь несколькими специалистами. Особенно это касается небольших академических сообществ. В таких заведениях, как наш колледж отдельные исследователи редко обсуждают друг с другом свои научные изыскания, разве что очень поверхностно, и еще реже читают труды своих коллег, если только их не надо рецензировать. Такое положение характерно не только для представляющих разные дисциплины и факультеты ученых, но и для преподавателей одного факультета, которые изолированы друг от друга и не распространяют свои знания и разработки за пределы своего кампуса. Если так обстоят дела в крупных университетах, то что говорить о небольших институтах, таких как наш колледж. К тому же, сообщество, к которому обращается автор академических трудов (кроме своих студентов)

часто составляют люди, находящиеся на больших расстояниях друг от друга и от автора. Число людей, знакомящихся с информацией, содержащихся в среднестатистической научной монографии очень мало – их можно пересчитать по пальцам одной руки. Такая монография, находясь в обычной американской библиотеке, выдается в среднем три-четыре раза в течение десяти лет с момента публикации, а после этого срока число выданных драматически стремится к нулю.

Я привел эту цитату из Кларка Керра, потому что она хорошо иллюстрирует это расслоение академического сообщества, которое ведет к бюрократизации труда ученого. Этот процесс начался еще в 15 веке, - об этом пишет Уильям Кларк в своей замечательной книге *Academic Charisma and the Origins of the Research University*. Академические библиотеки тоже являются неотъемлемой частью этой системы, играя роль банков, в которых накапливаются богатства научной мысли. Мне кажется, многие из нас согласятся, что библиотекари способны делать нечто большее, чем просто быть банкирами в мире академического капитала. Сущность работы библиотекаря состоит, в том числе, и в коммуникации, которую нужно стимулировать. В конечном итоге это наш долг - делать все возможное для того, чтобы плоды труда ученого проживали полную жизнь, обогащали умы и вызвали дискуссии, а не попадали сразу из колыбели издательства в мавзолей библиотечного хранилища.

Чтобы дать представление о содержании моих программ, покажу заставку к самому первому моему интервью, которое я брал у историка искусства Брайана Лукахера. Разговор шел об английском художнике и архитектурном визионере начала 19 века Джозефе Ганди. Это деталь картины Ганди, которой он отдает дань уважения архитектору Джону Соуну. Здесь изображена комната в лондонском доме Соуна (теперь там музей Соуна). Этим полотном Ганди, по существу создал памятник всей его работе, инвентаризировав его архитектурное наследие. Слева среди архитектурных артефактов можно видеть фамильную усыпальницу Соунов, в которой незадолго до написания картины упокоилась жена архитектора. Сама картина была попыткой поддержать друга, пережившего долгий период скорби. Живопись призвана стать архивом трудов Соуна, сам дом – тоже архив, все вместе – архив в архиве. В процессе интервью мы очень интересно побеседовали о природе архивов, хранилищ, усыпальниц и антропологии мемориализации в произведениях искусства.

Итак, прежде всего я надеюсь, что предоставляя ученым публичное пространство для разговора об их работе, я стимулирую осознание важности этих разговоров и их дальнейшее развитие. Я имею в виду не только наши радиointервью, но и дискуссии за пределами студии, особенно внутри нашего местного академического сообщества. Мне все это представляется чем-то вроде ледокола – первого толчка, который запускает движение. Но еще важнее то, что мы в нашей часовой программе, говоря о книгах и идеях, знакомим студентов с работами их преподавателей, а преподавателей с исследованиями их коллег, - знакомим более подробно и глубоко, чем это обычно бывает на формальных официальных мероприятиях, которые устраиваются в академической среде. Кроме стимулирования обмена научной информацией внутри моего локального академического сообщества, проект «Библиотечное кафе» преследует и другую цель – донести эту информацию до более широкой аудитории. WVKR вещает в основном за пределы кампуса и большой процент обратной связи приходит именно из-за этих пределов. Моими постоянными слушателями являются, например, обитатели расположенного неподалеку исправительного учреждения, от которых я время от времени получаю письма с сообщениями о том, насколько им показалась интересной та или иная передача. Подобный

способ коммуникации очень важен и для академической аудитории, и для широкой публики – я имею в виду не только Соединенные Штаты. Я считаю, что ситуация культурного разделения между первым и вторым существует везде. Ученые зачастую работают в добровольной изоляции. Политические и общественные вопросы редко обсуждаются и редко влияют на деятельность академических кругов. Большинство ученых, как в гуманитарной, так и в естественно-научной сфере, искренне верят, что эволюция знания должна приводить к улучшению жизни всего человечества – и большая часть научных исследований основана именно на этом убеждении и нацелена на этот результат.

Ситуация разобщенности между научным сообществом и широкими массами печальна еще и тем, что отчуждение академического знания от политических вопросов, правительства и принятия политических решений может привести кроме всего прочего к опасным последствиям как непосредственно для ученых, так и для возможности свободного распространения информации. Например, вот ссылка на мою беседу с исследователем, который занимается историей колледжа Вассара. Мы говорили как раз о недостатке взаимопонимания между научным сообществом и администрацией Буша и о неготовности правительства усваивать уроки недавней истории. Работать в изоляции – значит подвергать свою работу риску. Можно привести в пример политику Маргарет Тэтчер, которая чуть не привела к распаду системы высшего образования в Великобритании в 1980-е, да и вообще можно заметить склонность авторитарных режимов притеснять ученых – как в индивидуальном порядке, так и в целом. Мы ясно видели, как укреплялась эта тенденция в Соединенных Штатах после террористической атаки 11 сентября. Я имею в виду в частности историю 2003 года с арестом преподавателя информатики из Университета Южной Флориды Сами Аль Ариана, которого обвинили в связях с палестинской организацией, поддерживающей террористов. Аль Ариан привлек внимание спецслужб после того, как стал соучредителем Islamic think tank World and Islam Studies. Он провел 19 месяцев в одиночной камере и сейчас все еще находится под домашним арестом. Кроме арестов иностранной профессуры администрация Буша всячески способствовала подрыву репутации тех представителей академического сообщества, кто выражал свою оппозиционную точку зрения, - эти процессы описаны в бестселлере Криса Муни. Можно представить насколько негативный эффект все это произвело на отношение научного сообщества в целом и особенно на тех преподавателей и студентов, кто не защищен американским гражданством. Американское высшее образование до сих пор страдает от усилившихся после 11 сентября подозрительности и ксенофобии. Ученые традиционно предпочитали оставаться в стороне от политики и спокойно заниматься своей работой, но важно понять, что любую группу, которая находится в изоляции и с которой обычный человек не может соотнести себя, - очень легко демонизировать и создать из нее образ врага.

Отделение академического сообщества от всего остального мира тем более печально, что в нем нет никакого особого смысла. Считается, что ученые заняты чем-то слишком сложным и непонятным, а потому неинтересным для обычных людей. Но, разговаривая с исследователями об их работе и прочитывая по крайней мере одну научную книгу в неделю (из разных областей науки, а я вовсе не обладаю специальными знаниями по каждой из них), я заметил, что многие авторы вполне способны изложить любой сложный вопрос понятно и интересно. И, кроме того, показать, как эта тема соприкасается с повседневной реальностью простых граждан – читателей и слушателей. Преподаватели обычно являются хорошими рассказчиками, которые привыкли объяснять материал. Вот в чем прелесть «Библиотечного кафе» и вот что обеспечивает его популярность.

Утверждение, что происходящее в мире науки непонятно и неинтересно остальным людям так же неверно как и базирующееся на коммерческих рекламных стратегиях убеждение представителей масс-медиа в том, что простой обыватель недалек умом и не способен понять ничего, что выходит за рамки обыденной реальности. Вот ссылка на беседу с Нэнси Бисаха, профессором истории в Вассар колледже, по поводу ее книги о дегуманизации Ислама, осуществленной гуманистами Ренессанса в период, последовавший за падением Константинополя, и о том воздействии, которое эта литература все еще оказывает на умы в контексте разговоров о Востоке и Западе.

А вот это ссылка на два моих интервью с профессором Элизабет Паравизини – специалистом по Испании. Две программы были посвящены ее книге о религиях Карибского региона, это был чрезвычайно увлекательный разговор, во всяком случае, для меня. Многие из нас слышали о Voudon, Santeria, Espiritismo и т.п., но мало кто знает, что на самом деле представляют собой эти замечательные культурные феномены.

«Библиотечное кафе» тесно связано с местными локальными вопросами и темами, вот почему я посчитал рассказ о нем подходящей темой для представления на IFLA в этом году. Я беседую с преподавателями Вассар колледжа об их работе, я разговариваю с кураторами выставок, которые проводятся в библиотеке и в художественной галерее колледжа - the Frances Lehman Loeb Art Center. И часто эти выложенные в интернет интервью остаются единственными документами, которые сохраняются после выставок, не сопровождающихся каталогом. Вот по этой ссылке можно послушать интервью с куратором выставки книг современных художников, которая проходила в Loeb Center, а это ссылка на запись дискуссии с куратором передвижной выставки архитектурной рекламы, которую мы организовывали в нашей библиотеке. Такого рода интервью можно получить в связи с любым событием местной культурной жизни. Они не только играют роль документа для потомков, но и способствуют распространению информации о событии. В разговоре с куратором могут также проясниться какие-то вещи, неочевидные для зрителя, если исходить из самой выставки – это тоже бывает весьма интересно.

В своих беседах с авторами, издателями и библиотекарями я также часто поднимаю вопросы, касающиеся технологий распространения и сохранения информации, которые имеют международное значение. Это вопросы, интересные мне как специалисту, но думаю, что они вполне соответствуют формату нашего шоу. Вот ссылка на интервью с первым президентом IFLA Алексом Бирном, где мы беседуем о его книге по истории FAIFE и участии IFLA в Движении за Свободный Доступ к Информации. А вот интервью с профессором Университета Санта-Клары Джефффри Боукером, который представляет свою книгу об истории технологий сохранения научной информации, которую я весьма рекомендую всем, кто интересуется историей культурной памяти в современном мире. По следующей ссылке можно послушать дискуссию с лингвистом Дэвидом Харрисоном, который рассказывает об изменяющихся и исчезающих языках, что тоже, несомненно, должно заинтересовать членов IFLA. Языки, которые сами по себе являются хранителями памяти, находятся под угрозой вымирания.

Сейчас я хочу в общих чертах показать, каким образом я собираю отдельные части работы в «Библиотечном кафе» в единое целое. Я делаю программу самостоятельно, используя бесплатное или очень недорогое программное обеспечение. Никакого специального финансирования для моей программы не выделено, немногие расходы, без которых не обойтись – например покупка наушников, я возмещаю за свой счет или из библиотечных средств. Есть много вариантов, из которых можно выбирать. Те средства и инструменты,

которые использую я, не являются единственно возможными или лучшими. Я только хочу подчеркнуть, что каждый, кто имеет доступ в интернет и базовое программное обеспечение, может также осуществить подобный проект. Для того, чтобы заниматься радиовещанием, сегодня не обязательно иметь радиостанцию. Можно вещать через интернет, используя например Roque Amoeba's Nicecast. Можно легко запустить программу подкастов, разместив записанный файл на сервере и дав на него ссылку на сайте проекта.

Я записываю интервью одним из трех способов. Если есть возможность, я использую студию WVKR, где я записываю MP3-файл на CD. При этом нет никакого шума, и у нас есть отличные микрофоны. Иногда я беру интервью в своем офисе, используя два микрофона и два компьютера. Я использую программу звукозаписи Quicktime Pro, но можно также воспользоваться бесплатной программой редактирования звукозаписи Audacity или Apple's Garageband, которая сейчас прилагается к системе Apple OS X.

Телефонные интервью я также записываю в офисе с помощью системы Phonevalet, которая позволяет переводить обычный телефонный разговор в электронный звуковой файл. Можно также использовать Skype вместе с записывающей программой Audio Hijack, с помощью которой можно перевести любой звук в цифровой формат, подобный MP3. Затем я редактирую звуковой файл в Audacity – это довольно легкая для освоения программа, к тому же она удобнее и эффективнее, чем многие коммерческие продукты, - после чего я перевожу его в файл Wave и записываю на диск, используя медиаплеер iTunes. Я использую диск, когда транслирую запись во время передачи в студии прямого эфира WVKR. Я также делаю сжатую копию файла, используя iTunes, чтобы создать MP3 и потом загрузить на сервер и дать ссылку на своем сайте, который я создал на Google's Blogger. Также я помещаю ссылку в блоге другой системы – WordPress, где автоматически создается совместимый с iTunes подкаст-файл. Наконец, у меня есть аккаунт в системе iTunes, поэтому можно подписаться на подкасты через iTunes-браузер или подписаться на RSS-каналы.

В передачи, которые подразумевают визуальный контент, например – интервью с представителями Loeb Art Center, я добавляю статичные изображения, используя Apple's iMovie, которые отображаются в iTunes и Quicktime как скринкасты или аудио-слайдшоу. Это иллюстрация к интервью с искусствоведом Евой Д'Амбра по поводу её книги о римских женщинах, взятое в Ости. Вот изображение, иллюстрирующее передачу о передвижной выставке, которую курировал Джоэль Смит, сейчас он работает в Принстоне, но тогда работал в нашем колледже. Это была выставка Саула Стейнберга, мы видим его работу «Библиотека». Это размышление о собственном читательском опыте художника.

Для меня самое трудное во всем этом – вовсе не овладеть технологиями, а выкроить время на эту работу, которой нужно заниматься еженедельно. Время нужно на чтение, на придумывание интересных вопросов, нужно организовать и провести интервью, которые потом нужно обработать и поместить в интернет. Иногда я привлекаю коллег, которые помогают мне. Вот, например ссылка на интервью с франко-алжирским интеллектуалом и политическим активистом Анри Аллег, который приезжал к нам на презентацию нового перевода своей книги La Question, которая в значительной степени повлияла на политику Франции в Алжире. И если временные ограничения, связанные с графиком радиопрограмм, не смущают, библиотека вполне может спонсировать подкасты на нерегулярной основе или через продолжительные временные интервалы.

Я могу добавить, что, имея даже очень скромные средства, практически любая организация может делать нечто подобное, например – видеопрограмму, используя интернет как средство публикации. Youtube, в частности – замечательный ресурс для этого.

Если мои интервью продолжаются менее часа, оставшееся время эфира я заполняю музыкой и иногда использую какие-нибудь интересные записи из нашей библиотеки, например, из коллекции народной музыки, которая находится в Smithsonian Global Sound for Libraries database.

В заключение хочу рассказать историю, которая иллюстрирует мою точку зрения по поводу целевой аудитории, для которой я делаю программы, о которой я говорил ранее. В самой первой передаче «Библиотечного кафе» я поставил несколько записей американского композитора Мортимера Фельдмана, предварительно рассказав о случае, который он сам любил вспоминать, считая его важным для своей творческой биографии. Однажды Фельдман посетил своего наставника - уважаемого им композитора и музыковеда Штефана Вольпе в Гринвич Виллидж. Вольпе считал, что музыка Фельдмана слишком сложна и далека от людей и жестоко раскритиковал его. Особенно эмоционально Вольпе требовал объяснений по поводу «человека с улицы». «Кто такой этот «человек с улицы»? – раздраженно повторял он. В этот момент Фельдман, расстроенный критикой, выглянул в окно и увидел Джексона Поллока, торопливо пересекавшего 14-ю улицу. Фельдмана осенило: «С этого момента я понял, что мой «человек с улицы» - это Джексон Поллок». Измерять аудиторию по самому низкому общему знаменателю, подобно тому, как это делает рекламная индустрия – значит заблуждаться. В реальном мире не существует подобного усредненного человека. Все мы в той или иной области – Джексоны Поллаки. И эту мысль мы, библиотекари, должны держать в голове, всякий раз, когда мы предпринимаем что-то, рассчитанное на взаимодействие с обществом.